

УДК 811.161

UDC

DOI: 10.17223/18572685/68/13

Назви за основни фарби у лексично-сематичним полю фарби руского язика*

М. Фейса

Універзитет у Новим Садзе

2 Др Зорана Діндіча, Нови Сад, 21000, Сербія

E-mail: fejsam@gmail.com

Абстракт

Главни циль того вигледованя представяне основних колористичних терминох у лексично-семантичним полю фарби бачко-сримской русинской (рускей) хроматской терминології, хтора по тераз не преучована у славистики. Руски еквиваленти за основни фарби хтори розликую Брент Берлин и Пол Кей у своїм ділу *Термини за основни фарби: їх универсальнoscь и еволюция* (*white, black, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange, gray*) била, чарна, червена, желена, жовта/жолта, белава, браон, лилова, целова, помаранчецова/помаранджецова и шива; еквиваленти жовта и помаранчецова характеристични за жительох Руского Керестура, док еквиваленти жолта и помаранджецова характеристични за жительох Коцура. Вигледовацки корпус углавним творя Сербско-руски словнік и Руско-сербски словнік. Анализа указала же ше термини за основни фарби часто поклопою у двох генетски зродних язикох як цо то руски и сербски, але егзистую и велі сущни розлики. Руска лексема *била* у сербским языку ма еквиваленти *бела* и *плава*, а руска лексема *белава* у сербским языку ма еквиваленти *плава* и *седа* кед ше меню власи або брада. Существую даскельо случаї кед прикметнік хтори преноши дату фарбу необходни у єдним языку, але не и у другим випитованим языку (напр. рус. *цибуля* : серб. *црни лук*; рус. *желена пасуля* : серб. *боранија*). Векшина хроматских поняцох славянского походзеня (*белъ > *била*, *чърнь > *чарна*, *сивъ > *шива*, *зелень > *желена*, *жлть > *жолта/жовта*) але ше пожички вше частейше хасную за ниянсованс, напр. *азурна*, *тегет*, *аквамарин*, *тиркизна* остатніх деценийох; даедни з ніх

* Работа настала як результат проєктох Меншински язики и литератури у АП Войводини – семиотични и культурни ресурси у вибодови етнічного ідентитету [Minority Languages and Literatures in AP Vojvodina – Semiotic and Cultural Resources in the Construction of Ethnic Identity] и Вигледоване и розвой функциональных сферах руского язика оможлівени зоз доставаньем ИСО кода RSK [Research and Development of the Functional Spheres of the Ruthenian language Enabled by Obtaining the ISO Code RSK], хтори финансусе Покраїнски секретарият за високе образоване и научово-вигледовацку діялносц АП Войводини.

оставаю непроменени, напр. блонд, браон, драп, крем, беж и окер у руским и у сербским, а лила и розе лем у сербским. Лексема *боја* у обидвох вигледованих славянских јзику нє славянског походзеня; лексема *боја* у сербским јазику походзи зоз турскога язика (тур. *boya*), а лексема *фарба* у руским јазику (як и у сербским кед ше поняце однонахи на нєязични ентитеты) нємецкого походзеня (нем. *farbe*).

Ключни слова: лексично-семантичне польно фарби, славянска хроматска терминология, Берлин-Кейова теория, термини за основни фарби, пожички, руски јазик.

Основные термины цвета в лексико-семантическом поле цвета в русинском языке*

М. Фейса

Университет г. Новый Сад
Сербия, 21000, г. Новый Сад, ул. З. Диничча, 2
E-mail: fejsam@gmail.com

Авторское резюме

Основная цель настоящего исследования – представить основные цветотермины в лексико-семантическом поле цвета бачковско-сремской русинской (русинской) хроматической терминологии, которая до сих пор не изучалась в славистике. Русинские эквиваленты основных цветовых терминов, выделенных Брентом Берлинном и Полом Кеем в их работе «Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция» (white, black, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange, gray), била, чарна, червена, желена, жовта/жолта, белава, браон, лилова, целова, помаранчецова/помаранджецова и шива; эквиваленты жовта и помаранчецова характерны для жителей Русского Керестура, тогда как эквиваленты жолта и помаранджецова характерны для жителей Коцура. Исследовательский корпус в основном состоит из следующих словарей: Сербско-руски словнік и Руско-сербски словнік. Анализ показал, что основные термины цвета часто совпадают в двух генетически родственных языках,

* Работа настала як результат проектох Меншински јазики и литератури у АП Войводини – семиотични и културни ресурси у выбодови етнічнога идентитету [Minority Languages and Literatures in AP Vojvodina – Semiotic and Cultural Resources in the Construction of Ethnic Identity] и Вигледоване и розвой функционалних сферах руского язика оможлївени зоз доставаньем ИСО кода RSK [Research and Development of the Functional Spheres of the Ruthenian language Enabled by Obtaining the ISO Code RSK], хтори финансије Покраїнски секретаријат за високе образоване и научногледовацку діяльносц АП Войводини.

таких как русинский и сербский, но есть много важных различий. Русинская лексема *била* имеет эквиваленты *бела* и *плава* в сербском языке, а русинская лексема *белава* имеет эквиваленты *плава* и *седа* в сербском языке при названии волос или бороды. Есть несколько случаев, когда прилагательное, передающее данный цвет, необходимо в одном языке, но не в другом исследуемом (например, русинское *цибуля* /*цибуља*: серб. *црни лук*; русин. *желена пасуля*: серб. *боранија*). Большинство хроматических терминов имеют славянское происхождение (*бель > *била*, *чърнь > *чарна*, *сивъ > *шива*, *зелень > *желена*, *жълть > *жолта/жовта*), но заимствования все чаще используются для уточнения нюансов, например *азурна*, *тегет*, *аквамарин*, *тиркизна*, в последние десятилетия; некоторые из них остаются неизменными, например *блонд*, *браон*, *драп*, *крем*, *беж* и *окер*, на обоих языках, а *лила* и *розе* – только на сербском. Лексема *цвет* в обоих исследованных славянских языках не славянского происхождения; лексема *боја* в сербском языке происходит из турецкого языка (тур. *boyā*), а лексема *фарба* в русинском языке (а также в сербском, когда термин относится к неязыковым объектам) имеет немецкое происхождение (нем. *farbe*).

Ключевые слова: лексико-семантическое поле цвета, славянская хроматическая терминология, теория Берлина–Кея, основные термины цвета, заимствования, русинский язык.

Basic colour terms in the lexical-semantic field of colour in the Rusin language*

M. Fejsa

Univerzitet u Novim Sadze

2 Dr Zorana Djindjića, Novi Sad, 21000, Serbia

E-mail: fejsam@gmail.com

Abstract

The main goal of this research is to present basic colour terms in the lexical-semantic field of colour of the Bačka-Srem Rusin (Ruthenian) chromatic terminology,

* Робота настала як результат проекту Меншински язики и литератури у АП Войводини – семиотични и културни ресурси у вибодови етнічного ідентитету [Minority Languages and Literatures in AP Vojvodina – Semiotic and Cultural Resources in the Construction of Ethnic Identity] и Вигледоване и розвой функціональних сфер руського язика оможлівін зоз доставаньем ИСО кода RSK [Research and Development of the Functional Spheres of the Ruthenian language Enabled by Obtaining the ISO Code RSK], хтори финансує Покраїнски секретаріят за високе образоване и науково-вигледовацку діяльносц АП Войводини.

which has not been studied in Slavic studies so far. Rusin equivalents to the basic colour terms distinguished by Brent Berlin and Paul Kay in their work *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution* (*white, black, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange, gray*) are *bila, čarna, červena, žel'ena, žovta/žolta, belava, braon, lilova, celova, pomarančecova/pomarandžecova* and *šiva*; the equivalents *žovta* and *pomarančecova* are characteristic for the inhabitants of Ruski Krstur whereas the equivalents *žolta* and *pomarandžecova* are characteristic for the inhabitants of Kucura. The research corpus is mainly composed of *Serbian-Ruthenian Dictionary* and *Ruthenian-Serbian Dictionary*. The analysis has shown that the basic colour terms often coincide in two genetically related languages such as Rusin and Serbian but there are many important differences. The Rusin lexeme *bila* has the equivalents *bela* and *plava* in Serbian, and the Rusin lexeme *belava* has the equivalents *plava* and *seda* in Serbian when naming hair or beard. There are several cases when an adjective that conveys a given colour is necessary in one language but not in the other (e.g. Rusin *cibul'a* : Serbian *crni luk*; Rusin *žel'ena pasul'a* : Serbian *boranija*). Most of the chromatic terms are of Slavic origin (**bel'b* > *bila*, **čypl'* > *čarna*, **siv'b* > *šiva*, **zelen'b* > *žel'ena*, **žlt'b* > *žolta/žovta*) but loanwords have been increasingly used for nuanced purposes, e.g. *azurna, teget, akvamarín, tirkizna* in recent decades; some of them remain unchanged, e.g. *blond, braon, drap, krem, bež* and *oker* in both languages, and *lila* and *roze* only in Serbian. The lexeme *colour* in both researched Slavic languages is not of Slavic origin; the lexeme *boja* in the Serbian language originates from Turkish (Turkish *boya*), and the lexeme *farba* in Rusin (as well as in Serbian when the term refers to non-linguistic entities) is of German origin (German *farbe*).

Key words: lexical-semantic field of colour, Slavic chromatic terminology, Berlin-Kay theory, basic colour terms, loanwords, Rusin language.

Увод

Хроматской лексики у руским язику (у бачко-сримской варианти русинского язика) не пошвецovanа окремна увага. Можеме повесц же хроматска лексика у одредзеней мири обробена у капиталних лексикографских длох – двотомним Сербско-руским словніку [8; 9] и єднотомним Руско-сербским словніку [11]. За потреби тих словнікох анализована найширша язична материя. У словнікох ше находза и одредніци зоз прикладами, колокациями и фразеологійніма варазами хтори уключую и назви за фарби у руским и сербским язику. Попри Юлияна Рамача, Михайла Фейси, Гелени Медєши (у обидвох словнікох) и Оксани Тимко Дїтко (у другим наведзенім) хроматской лексики одредзена увага пошвецена и у даскеліх авторских роботох. Розпатраючи рижни правописни проблеми, Гелена Медєши ше огляд-

ла и на веќше число лексемох хтори преноша ниниси дзепојдни основни фарбои [4; 5]. Рамач Юлиян дајдни назви за одредзени фарби дотхнул у своїх розпратаньох о прикметнікох [10]. Михајло Фейса једну свою роботу пошвецел хроматскай терминології, намагаючи ше утврдиць основни инвентар лексемох зоз хторима ше меную фарби у руским языку и систематизоваць руску хроматску терминологію, хтору слависти у славистики вообще не спатралі [17]. У тей роботи автор жада поровнац хроматску терминологію руского языка зоз хроматскими терминологиями тих языкох хтори у одредзених историйных периодах були у длугшим контакту зоз руским языком. То ше окреме одноши на сербски и мадярски языки. По розпад Австро-Угорской 1918. року службени язык Руснацом бул мадярски язык, а од того року по нешка (з кратшу прерву под час Другой шветовей войны) то бул сербски язык. Же на руску хроматску терминологію маю уплив и други языки указує и податок же лексема/меновнік за фарбу у руским языку немецкого-германского походзеня (рус. *фарба* < нем. *farbe*).

Тото вигледоване у сущносци представя предлужене вигледованьох хроматскай терминології у языкох швета, хтори розпочали Брент Берлин и Пол Кей зоз своім ділом *Термини за основни фарби: Їх универсалносц и еволюция* [16]. Авторе, гледаючи язични универзалії, до инвентару основних фарбох дошли так же од жридових бешеднікох дзеведзешат осем рижних языкох вимагали меноване розличных фарбох зоз таблічки фарбох Генрия Мансела [19]. По Берлинови и Кейови языки свою хроматску терминологію развиваю зоз стану у хторим ше находза лем два основни хроматски термини. Тот стан ше развива и приходзи по стан у хторим ше видзелю максимално ёденац фарби. Авторе аж запровадзели и гиерархию фарбох – кед дајден язык ма два термини за основни фарби, то буду *била* и *чарна* (англ. *white*, *black*); кед дајден язык ма три термини за основни фарби, то буду *била*, *чарна* и *червена* (англ. *white*, *black*, *red*); кед дајден язык ма штири термини за основни фарби, то буду *била*, *чарна*, *червена* и або *желена* або *жовта* (англ. *white*, *black*, *red*, *green/yellow*); кед дајден язык ма пейц термини за основни фарби, то буду *била*, *чарна*, *червена*, *желена* и *жовта* (англ. *white*, *black*, *red*, *green*, *yellow*) итд.; другие фарби: *белава*, *браон* и *помаранчецова* и/або *лилова* и/або *целова* и/або *шива* (англ. *blue*, *brown*, *orange/pink/purple/gray*). Попри утврдзованя ёденац основных фарбох Берлин и Кей як язичну универзалію, на основи виглядования коло сто културох, утврдзели и седем фази ўх наставаня. У першай фази розвою, по авторох, ёден язык ма найменей два фарби и то *булу* и *чарну*; у другой *червену*; у трецей *желену* або *жовту*; у штвартей *жовту* або *желену*; у пиятей

белаву; у шестей браон; у седмей лилову або целову або помаранчецову або шиву [16: 7]. Назви за основни фарби, по Берлинови и Кейови, требали би буц єдноморфемні и нємотивовані. За розлику од напр. англійського язика у хторим основа словох хтора означає фарбу єднака прикметніку у цалосци, у руским и вообще у славянских язикох, у сущносци ані єдноморфемних терминох за фарби, понеже ше на основу прикметніка вше додаваю законченя за род. Заш лєм, за термини основних фарбох будземе тримац гевти прикметніки хтори формовани лєм зоз основи прикметніка и одредзеного законченя за род. Кед же даєдни прикметніки маюещи даєден афикс, тоти прикметніки не третираме як примарни основни фарби понеже нєспорне же вони результат познєшого розвою [17: 310–311]. Цо ше дотика примени критериюма нємотивованосци, одредзоване (нє)мотивованосци у даєдних случайох дискутабилне. То ше напр. одноши на хроматски термини *vöörös* у мадярским язiku (тото слово инкорпороване до руского прозвиска мадярского походзеня *Вереш* [3; 14]) и червена у руским язiku хтори мотивовані; мадярски термин походзи од меновніка *vér* «кров» [15], а руски термин од меновніка *черв* «црв» хтори зачуваны у меновніку *червоточ* [9: 824]. И попрятим же тоти прикметніки у одредзеней мири процивслова твердзенъом Берлина и Кея у поглядзе наставаня терминох за основни фарби, треба визначиц же бешедніки руского язика кед хасную прикметнік за червену фарбу (*червени*) цалком страцели зоз видогляду вязу зоз меновніком за хтори можеме повесц же ше уж находзи у фонду архаичных словох. Без огляду на тото же як ше наведзени прикметніки третираю, чи як часц критикох универзалистох чи як час критикох релативистох [2], ми оставаме на становиску же у вигледованю тей файти барз хасновите рушиц од єдного инвентару фарбох хторого у науки провадзі солидна аргументация.

Як еквиваленты за назви основных фарбох у англійским язiku (по Берлинови и Кейови: *white, black, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange, gray*) зявлю ше назви шлідуюцих основных фарбох у руским язiku: *била, чарна, червена, желёна, жовта/жолта, белава, браон, лилова, целова, помаранчецова/помаранджецова и шива*. Дублети *жовта* и *жолта*, односно *помаранчецова* и *помаранджецова* одноша ше на лексични варианти хтори Руснаци хасную у двох найвекших населенъох у хторих жию. Назви *жовта* и *помаранчецова* характеристични за жительох Руского Керестура а назви *жолта* и *помаранджецова* характеристични за жительох Коцуря [12: 352]. Видзелены назви основных фарбох у руским язiku будземе у тей тботы анализац спрам предпоставеней хронології наставаня, на хтору указую и результаты вигледованя Кароля Гаданія. Гадані

заключує же у праславянським языку нє существовало вельке число прикметнікох хтори означовали фарби понеже у старославянським языку и старей литератури восточнославянских и южнославянских язикох. Од єденац терминох за основни фарби у руским языку пейц маю континуитет од праславянского периода: *belъ «били», *čyrgъть «чарни», *zelenъ «желени», *žltъ «жолти/жовти», *sivъ «шиви». Попри нїх у праславянским периодзе хасновани и прикметніки медзи хторма дзепоєдни нє зачуваны у руским языку, або вименёли значене: *blědъ «бляди», *modrъ серб. «модар», рус. «цмобелави», *rudъ серб. «руд», рус. «червенкасти», **r̥ydjavъ* серб. «риђ», рус. «ардзави/», *sědъ серб. «сед», рус. «шиви», *sinъ серб. «сињи», рус. «белави» [18: 21]. Други хроматски прикметніки (окреме прикметніки зоз хторма ше одредзую фарби зоз шестей и седмей фази іх наставаня по Берлинови и Кейови – *браон*, *лилова*, *целова*, *помаранчецова/помаранджецова*, *шива*) у инвентарох славянских язикох настали у познейшим периодзе розвою або су превжати зоз других, нєславянских язика.

Методологійни приступ Ґу вигледованю

Приклади уключени до роботи ексцерпированы зоз найширшай яичнай градзи. Сербско-руски *словнік* и Руско-сербски *словнік* [8; 9; 11] уключели шицку существуюцу литературу обявену на руским языку до 2010. року и представяю найлєпши лексикографски дїла бачко-сримской варианти русинского языка, односно южнорусинской варианти заступеней у Сербіи и Горватской. У тих найобсяжнєйших словнікох руского языка обезпечени числени приклади и вирази зоз руского языка, як и одвитуюци евквиваленти у першим случаю на релациі сербски–руски а у другим случаю на релациі руски–сербски, цо потвердзую и рецензенти проф. др Гордана Вукович, проф. др Александр Д. Дуличенко и проф. др Богольюб Станкович, як и фахово совитніки у роботи на Словніку и Картотеки проф. др Митар Пешикан, проф. др Слободанка Бошков и проф. др Гордана Йованович.

Попри тих жридлох, за анализу хроматской терминології хтора вязана за основни фарби у руским языку хасновали зме и релевантну литературу обявену по обявйованю *Руско-сербскаго словніка* 2010. року. З тей литератури треба визначиц сет од пейцох кнїжкох Гелени Медешовей у хторих окреме значни статі «Белава дзивка» [4: 46–48] и «Офарбене зоз словами» [5: 50–51]. За виводзене заключенью о одношеньюх на плану хроматской терминології у славянских язикох консультовали зме одвитуюцу литературу хтора ше одноши на лекично-семантичне полью фарба у славянских язикох.

З оглядом на то же слово *фарба* женского роду (як и у сербским языку *боја*), назви за фарби будземе наводзиц зоз прикметніками у женским

роду. То ше, розумліве, нє одноши на браон фарбу хтора ґерманского походзеня и хтора у руским и у сербским прилапена як непременліва. Интересантне же и лексема хтора ше хаснүе як обща назва за шицки фарби, як у сербским так и у руским языку, нє лем женского роду але и нєславянского походзеня. У сербским языку лексема *боја* походзи зоз турскога языка (од тур. *boya*) [20: 143], а у руским языку лексема *фарба* ґерманского походзеня (од нем. *Farbe*) [7: 188]. Заяйоване лексемы *фарба* ше толкує з приходом Немцах до Бачки на концу 18. и на початку 19. вика, хтори у прыведным поглядзе були розвитши. Цо ше дотика жридловей, славянской лексемы, хтора дакеди преношела тото значене, вона ше уключела до рошлінскай терминології и дала меновнікі *квіток* (множ. *квітки, квице*) и *квет* (мн. *квеце*). Жридлове значене зачуване у даєдних славянских языкох, напр. *цвет* русийским и *цвят* у болгарским [6]. У габи англіцизмох хтора заплюсла руски язик на початку 21. вику зявела ше и лексема *колор* (< англ. *color(u)r*); меновнік *колор* пременліви а цо ше дотика його хаснованя хаснүе ше як обща назва за шицки фарби (углавним у синтагми *ТВ* у *колору*).

Кед слово о наводзеню фреквентных виразох або колокацийох зоз *Сербско-рускага словніка* [8; 9] и *Руско-сербскага словніка* [11] у хторых ше назви фарбох находза у хлопским або стреднім роду, вони буду преберани у тим роду у хторым и служа як ілюстрация за хасноване одредзеней фарби.

У роботи хаснованы и шлідуюци скраценя за языки: *англ.* – за англійски, *нем.* – за немецки, *рус.* – за руски, *серб.* – за сербски, *тур.* – за турски.

Заступеносц назвох за основни фарби у вигледовацким корпусу

И попри критикох универзалистох од релативистох [2: 223–225] ми тримаме же рушиц у вигледованю од ёденац основных фарбох вигодне и же представя релевантну основу за поровноване хроматскай терминології у рижних языкох.

Представяне хаснованя назвох за основни фарби у руским языку у тим поглавю тиж базуєме на Берлин-Кейовей теорії [16: 7]. У складу зоз предпоставеніма фазами наставаня основных фарбох и ми термини за основни фарби у руским языку представяме по гипотетичным порядку наставаня. То причина же у анализи рушаме од *белей*, *прейг* *чарней*, *червеней*, *желеней*, *жовтей/жолтей*, *белавей*, *браон*, *лиловей*, *целовей*, *помаранчецовей/помаранджецовей* по *шиву*.

1. Била. Билу фарбу стретаме напр. *у били свет*; *чарне на билим* : *црно на белом*. Обачуєме же ше як евваленты за руски

прикметнік била у сербским языку зявюю, попри бела, и прикметніки плава (блонд) [17: 312] и седа (оп. шива у часци 11).

У шлідуючих прикладох лексема била у синонимским одношеною зоз лексему седа: били власи : седе косе; била брада : седа брада.

Кед слово о сейкастих, блядих, блонд власох младей особи, у сербским языку еквиваленти плава, светла або блонд, напр. дзивче зоз билима власами : девојчица плаве косе. Прикметнік блонд у обидвох язикох представя пожичку зоз англійского язика и непроменліви є.

2. Чарна. Чарну фарбу стретаме напр. у чарни як угель (угле, галка) : црн као гавран (угљен); облечиц (завиц) dakого до чарнога : завити некога у црно.

Лем у фигуративним значению, зоз меновніками хтори знача дацо нѣдобре и негативне, можу ше у руским языку як еквиваленти за сербски прикметнік црна зявиц и други прикметніки. Наприклад: црни човече : нѣщесни чловече; црни грех : вельки (чежки) грих; црна беда : велька бида.

Додайме же назви црни лук, як и бели лук, у руским языку не уключую дотичну фарбу понеже їх прекладни еквиваленти окремни лексеми – цибуля и цеснок.

3. Червена. У векшини случайох за фарбу червена еквивалент у сербским языку црвена, але у дасклєх случайох и румена. Наприклад: червена крев : црвена крв; червена ружа : црвена ружа; Червени криж : Црвени краст; червени лїца : румени образи; твар му червена як яблуко : лице му је румено као јабука.

Одвитуюци прикметніки за румена у руским языку, у зависносци од контексту, попри червена, и червенкаста и, евентуално, целова.

4. Желена. Скоро у шицких зазначених прикладох за лексему желена еквивалент у сербским языку желена. Наприклад: желена трава : зелена трава; желена поверхносц : зелена површина; желена овоц : зелено воће; желени очи : зелене очи; желени од ёду (гњіву) : зелен од једа (љутине, беса); ти ещи желени : ти су још зелен.

Прикметнік желена у руским языку додава ше гу меновніком пасуля и ящурка. Одвитуюци поняца у сербским языку за еквивалент маю єдну лексему – бораница за желена пасуля а зелембаћ за желена ящурка.

5. Жолта/Жовта. У велькай векшини прикладох за жолту/жовту фарбу еквивалент жута. Наприклад: жолта маїца : жута мајица; жолти лимун : жути лимун; жолта раса : жута раса; жовта преса : жута штампа [13: 73].

6. Белава. У векшини прикладох белава ше находзи у еквивалентним одношеною зоз плава. Наприклад: белаве небо : плаво небо; белаве морио : плаво море; белави каменок : плави камен; белава крев : плава крв.

Даєдни приклади указую на шветлєйшу (рус. ясна) або цмейишу (рус. цма) ниянсу белавей: яснобелава : отворено плава; цмобелава : затворено плава, тамноплава. Плави сумрак, наприклад, у руским языку цмобелави змерк. За цмобелаву ниянсу у сербским языку су-ществує и прикметнік модар. Так напр. белави очи можу буц и плаве и модре очи [8: 745].

Кед при дачим белавим (напр. морю, небу и др.) обачліва шивкаста ниянса, у сербским ше языку у тим случаю хаснує прикметнік сиња. Tot прикметнік, медзитим, може буц прекладни еквиваленти за шива, чарна и за даєдни други прикметніки (хтори ані не муша преношиц фарбу але ємоциї). Наприклад: шиви камень : сиви камен; шивкасти власи : сиња коса; чарни гавран : сињи гавран; нєщесни широтки : сињи сирочићи; пукло як страшни гром : пуче као сињи гром.

7. Браон. У обидвох язикох, попри термину браон, хасную ше ещи два еквиваленти. У руским языку кафова и доганова, а у сербским языку смеђа и кафена. Наприклад: кафови штоф : браон штоф; кафово власи : смеђа коса.

Прикметнік браон у обидвох язика нєпременліви. Вон у сущносци затримал нєпременлівосць хтору ма и у нємецким языку.

За власи (сербски косу) и очи, попри лексемох кафово и браон, можу ше хасновац и синонимски прикметніки – гестиньово и доганово; у сербским языку утих случаюх еквивалент, попри смеђа, и кестенаста.

8. Лилова. Лиловей фарби еквиваленти у сербским языку прикметнік љубичаста и бешедни прикметнік лила, хтори нєпременліви.

Интересантне же tota фарба у анализованих словнікох зазначена лем у комбинації зоз ултра – ултратилова : ултравиолетна. Сербско-руски словнік зазначує и синонимску комбинацию ултравиолетна : ултравиолетна [9: 818].

9. Целова. Сербски еквиваленти за целову фарбу ружичаста и розе; еквивалент розе нєпременліви. У вигледовацким корпусу находзиме лем шлідуюци вираз: патриц на (през) целово окуляри : гледати на (кроз) ружичасте наочаре.

Попри термину розе егзистує и форма rosa, але у тей роботи даваме першенство форми rose, у складу зоз становиском Милки Ивич [1].

10. Помаранджецова/Помаранчецова. Сербски еквивалент помаранджецовей/помаранчецовей фарби наранџаста/наранчаста; корпус обезпечує и прикметнік оранжаста (виведзени зоз оранж), хтори новшого походзеня и представя пожичку зоз французкого языка.

Понеже назва фарби базована на фарби дотичней южней овоци, здобува ше упечаток же то и ёдна асоціація у вязі з ню. У анализованих словнікох нет ані ёдней ілюстрації за хасноване тей фарби.

11. Шива. Еквивалент *шивей* фарби у сербским сива, а за *косу* и *браду* еквивалент може буц и *седа*. Наприклад: *шива еминенција* : *сива еминенција*; *шиви медведз* : *сиви медвед*; *шива маса* : *сива маса*.

Основни фарби зоз найвецей ниянсами

Найвецей ниянси у вигледовацким корпусу маю *жовта* и *червена*. Так напр. *лимункова*, директно асоцира на фарбу *лимуну* и, мож повесц, представя шветлайшу ниянсу *жовтей/жолтей* (серб. *светложута, боје лимуна*). Блїзка ёй и *гушаткова* з оглядом на тото же асоцира на *жовту/жолту* фарбу *гушаткох* (серб. *светложута, боје гушића*). Як ниянси *жовтей/жолтей* мож розликовац и шлїдуюци фарби: *бронзова, драп* (непременлїви прикметнїк) / *драпова* (и *драпкова*), *златна, кайсова* (и *кайсочкова*), *крем* (непременлїви прикметнїк) / *кремова* (и *кремкова*), *стриберна* (и *стрибернїста*); серб. *бронзана, драп* (непременлїви прикметнїк), *златна, боје кајсије, крем* (непременлїви прикметнїк), *сребрна* (и *сребрнаста*). Новшого походзеня и *беж* (ниянса *кремовей*) и *окер* (*червенкастожовта*) фарба, хтори як прикметнїки непременлїви.

Кед целова фарба цмейша наволує ше *мескова* (серб. *прљаво разе, боје меса*). Як ниянси *червеней* можеме розликовац и фарби *винова* (*цмочервена*), *вишњова, цегелкова, циметова и табакова* (*доганово-червена*); еквиваленти тих прикметнїкох у сербским языку *тамноцрвена, вишњаста/вишњева/боја вишње, боја ћерамиде, циметаста и боја труле вишње*. У сербским языку хасную ше и термини *пурпурна, гримизна и скерлетна*, док ше у руским языку за тоти три термини як еквивалент хаснүе *пурпурна* (зоз синонимом *багрова* и комбинованим прикметнїком *лилово-червена*); *багрова фарба* за еквиваленти у сербским языку ма *пурпурну* и *багрену боју*. У обидвох язикох прилапена и *пожичка* французкого походзеня *бордо* (по файти вина зоз околіска города Бордо), хтора непременлїва; вона означає *цмочервену* фарбу. Новшого походзеня и *цинобер* (*помаранчецово червена*) фарба. Блїзко при тей ниянси и *ардзава* *червенкаста* (серб. *боја рђе*).

Закљученс

У рамикох хроматскай терминології руского языка видзелює ше сет од ёденац терминох: *била, чарна, червена, жељена, жовтая/жолта, белава, браон, лилова, целова, помаранчецова/помаранцецова и шива* [17]. Рушаюци од терминох за основни фарби, хтори свойочасово видзелёли Берлин и Кей [16], у роботи зме, на основи вигледовацкого корпуса, хторого творя насампредз *Сербско-русски словнїк* [8; 9] и *Руско-сербски словнїк* [11], представели основу рускей хроматской терминології, хтора не була систематски спатрана у славистики.

Тото поровнуюце вигледоване потвердзує заключене хторе виведла и Кример-Габорович за сербски язик [2: 245]. Ёй констатация же найвецей за ёдніцкі колокациі и виразы у сербским языку ёст при лексемах хтори меную фарби *бела*, *црна*, *црвена*, *зелена*, *жута* и *плава* одноши ше и на одвитуюци фарби у руским языку – *била*, *чарна*, *чарвена*, *желёна*, *жолта* и *белава*. Тоти фарби и у руским языку маю подобни звонкайзичны референты, напр. *дзень били*, *ноц чарна*, *крев чарвена*, *вегетация желёна*, *слунко жолте*, *небо белаве*.

Значны разлики видзиме у тим же за лексему *била* сербски язик ма еквиваленты *бела* и *плава*, а за лексему *белава* ма еквиваленты *плава* и *седа*. Розлика найвираженша при менованью власох або бради. Попри тим, за *чарвену* сербски язик ма *црвена* и *румена*; *румена* за еквивалент ма *целова* (напр. за твар, ліца, яблуко).

У векшини случаіах хасноване фарбох як у основним так и у пренесенным значеню ідентичне. Егзистую, медзитим, случаі кед прыкметнік хтори преноши дату фарбу необходни за меноване одредзених поняцох у ўднім языку, док ше у другім языку хаснує окремна лексема, кед дотична фарба або уключена до окремней лексемі або ше зоз окремну лексему подрозумює (напр. рус. *цибуля* : серб. *бели лук*; рус. *желёна пасуля* : серб. *боранија*). Утвардзены разлики треба маць на разуме при ученью вигледаваных языкох же би у билингвалным хаснованю не приходзело до гришкох, т.е. же би не приходзело до негативнаго трансфера.

Векшина хроматских терминох славянскаго походзеня (*belъ > *била*, *čyrtъ > *чарна*, *sivъ > *шива*, *zelenъ > *желёна*, *žltъ > *жовта/жолта*), але ше у остатніх дэценийгох за потреби ниянсованая віше вецеі хасную и одредзены пожички, напр. *азурна*, *met'et*, *аквамарин*, *тиркізна* и др. Даёдны з іх оставаю непременліви, напр. *блонд*, *браон*, *драп*, *крем*, *беж* и *окер* у обидвох языкох, а *лила* и *розе* лем у сербским.

Лексема за означаване фарби у обидвох вигледаваных славянских языкох (у сербским и *боја* и *фарба*, а у руским лем *фарба*) не-славянскаго походзеня. Лексема *боја* у сербским языку походзи зоз турскага язіка (*тур. boyan*), а у руским языку (як и у сербским языку кед ше термин одноши на звонкайзичны ентитеты) лексема *фарба* нямецкаго походзеня (нем. *farbe*). Лексема *фарба* представя пожичку од нямецких ремесленікох и тарговцох хтори ше до Бачки приселіли на концу XVIII и на початку XIX віку.

Патраты у цале, тата робота представя пробоване же би ше вітвэрела перша систематизация хроматской терминології у руским языку. За целосне або ширше спатране терминох хтори уключены до комплетней системи менованя фарбох у руским языку необходни дальши вигледаваня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивић М. Нови приступ придевској конструкцији // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2008. № 51 (1–2). С. 7–10.
2. Кример-Габоровић С. Концептуализација, категоризација и именовање боја у енглеском и српском језику у светлу Берлин-Кејовог модела // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2014. № 57 (2). С. 217–245.
3. Медеши А. Германизми у руским језику. Нови Сад: Друштво за руски језик, литературу и културу, 2014.
4. Медеши Г. З червеним исправене. Нови Сад: Друштво за руски језик, литературу и културу, 2014.
5. Медеши Г. З червеним дописане. Нови Сад: Друштво за руски језик, литературу и културу, 2017.
6. Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / отв. ред. А.П. Василевич. М.: Ком Книга, 2007.
7. Рамач Ј. Руска лексика. Нови Сад: Филозофски факултет, 1983.
8. Рамач Ј., Фејса М., Медеши Г. Српско-русински речник // Сербско-руски словник А–Њ. Нови Сад: Филозофски факултет, 1995.
9. Рамач Ј., Фејса М., Медеши Г. Српско-русински речник // Сербско-руски словник О–Ш. Београд: Завод за издавање учебника, 1997.
10. Рамач Ј. Граматика руского языка. Београд: Завод за издавање учебника, 2002.
11. Рамач Ј., Тимко-Дитко О., Медеши Г., Фејса М. Руско-сербски словник // Русинско-српски речник. Нови Сад: Филозофски факултет, 2010.
12. Фејса М. Лексичке разлике у говору Русина Руског Крстура и Куцура // Језици и културе у времену и простору 6. Нови Сад: Филозофски факултет, 2017. С. 351–359.
13. Фејса М. Енглески утицај на русински језик // Английски уплів на руски језик / The English Influence On the Ruthenian Language. Нови Сад: Филозофски факултет, 2019.
14. Фирис Г. Презвиска мадярског походзене при бачванско-сrimonских Русинох. Будапешт: ЕЛТЕ, 2012.
15. Andrić E. Nazivi za crvene nijanse u mađarskom jeziku // Zbornik za jezike i književnosti Filozofskog fakulteta u Novom Sadu. 2012. № 2. S. 15–33.
16. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley and Los Angeles: The University of California Press, 1969.
17. Fejsa M. Hromatska terminologija u rusinskom i srpskom jeziku // Studia Slavica Hung. 2019. № 64 (2). S. 309–320.
18. Gadányi K. Сравнительное описание прилагательных цвета в славянских языках (на материале русского, сербского, словенского, горватского языков). Melbourne: Academia Press, 2007.
19. Munsell A.H. A Color Notation. Boston: G.H. Ellis Co., 1905

20. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom – hrvatskosrpskom jeziku. Sarajevo: Svjetlost, 1973.

REFERENCES

1. Ivić, M. (2008) Novi pristup pridevskoj konstruktsiji [A New Approach to Adjective Construction]. *Zbornik Matitse srpske za filologiju i lingvistiku*. 51(1–2). pp. 7–10.
2. Krimer-Gaborović, S. (2014) Kontseptualizacija, kategorizacija i imenovanje boja u engleskom i srpskom jeziku u svetu Berlin-Kejovog modela [Conceptualization, Categorization and Naming Colours in English and Serbian in the Light of Berlin-Kay Model]. *Zbornik Matitse srpske za filologiju i lingvistiku*. 57(2). pp. 217–245.
3. Medieshi, A. (2014) *Germanizmi u ruskim yaziku* [Germanisms in the Rusin-Language]. Novi Sad: Društvo za ruski jazik, literaturu i kulturu.
4. Medieši, G. (2014) *Z červenim vpravene* [Corrected with Red]. Novi Sad: Društvo za ruski jazik, literaturu i kulturu.
5. Medieši, G. (2017) *Z červenim dopisane* [Added with Red]. Novi Sad: Društvo za ruski jazik, literaturu i kulturu.
6. Vasilevič, A.P. (ed.) (2007) *Naimenovaniya tsveta v indoevropeyskikh yazykakh: Sistemnyy i istoricheskiy analiz* [Colour Naming in Indo-European Languages: A Systematic and Historical Analysis]. Moscow: Kom Kniga.
7. Ramač, Yu. (1983) *Ruska leksika* [Rusin Lexicon]. Novi Sad: Filozofski fakultet.
8. Ramač, Yu., Fejsa, M. & Medieši, G. (eds) (1995) *Srpsko-rusinski rechnik* [Serbian-Rusin Dictionary]. Novi Sad: Filozofski fakultet.
9. Ramač, Yu., Fejsa, M. & Medieši, G. (eds) (1997) *Srpsko-rusinski rečnik* [Serbian-Rusin Dictionary]. Beograd: Zavod za vidavanje učebnika i učebnih knjig.
10. Ramač, Yu. (2002) *Gramatika ruskoho jazika* [Grammar of the Ruthenian Language]. Beograd: Zavod za vidavanje učebnikov.
11. Ramač, Yu., Timko-Ditko, O., Medieši, G. & Fejsa, M. (eds) (2010) *Rusko-serbski slovn'ik* [Ruthenian-Serbian Dictionary]. Novi Sad: Filozofski fakultet.
12. Fejsa, M. (2017) Leksičke razlike u govoru Rusina Ruskog Krstura i Kucure [Lexical Differences in the Speech of Rusins in Ruski Krstur and Kucura]. In: Gudurić, S. (ed.) *Jezici i kulture u vremenu i prostoru* [Languages and Cultures in Time and Space]. Vol. 6. Novi Sad: Filozofski fakultet. pp. 351–359.
13. Fejsa, M. (2019a) *Engleski utitsaj na rusinski jezik* [The English Influence on the Rusin Language]. Novi Sad: Filozofski fakultet.
14. Firis, G. (2012) *Prezviska madyarskogo pokhodzene pri bachvansko-srimskikh Rusinokh*. Budapesht: ELTE.
15. Andrić, E. (2012) Nazivi za crvene nijanse u mađarskom jeziku. *Zbornik za jezike i književnosti Filozofskog fakulteta u Novom Sadu*. 2. pp. 15–33.

16. Berlin, B. & Kay, P. (1969) *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution*. Berkeley; Los Angeles: The University of California Press.
17. Fejsa, M. (2019b) Hromatska terminologija u rusinskom i srpskom jeziku [Chromatic Terminology in Ruthenian and Serbian]. *Studia Slavica Hungarica*. 64(2). pp. 309–320.
18. Gadányi, K. (2007) *Sravnitel'noe opisanie prilagatel'nykh tsveta v slavyanskykh yazykakh (na materiale russkogo, serbskogo, slovenskogo, gorvatskogo yazykov)* [Comparative Description of Colour Names in Slavic Languages (On the Material of Russian, Serbian, Slovak, Croatian)]. Melbourne: Academia Press.
19. Munsell, A. H. (1905) *A Color Notation*. Boston: G.H. Ellis Co.
20. Škaljić, A. (1973) *Turcizmi u srpskohrvatskom–hrvatskosrpskom jeziku* [Turkisms in the Serbo-Croatian–Croatian-Serbian Language]. Sarajevo: Svetlost.

Фейса Михайло – доктор лингвистики, порядни професор за узшу научову обласц Русинистика – руски јазик Оддзеленя за русинистику Филозофскога факултета Универзитета у Новим Садзе (Сербия).

Фейса Михайло – доктор лингвистических наук, профессор отделения русинистики философского факультета университета Нового Сада (Сербия).

Mikhaylo Fejsa – University of Novi Sad (Serbia).

E-mail: fejsam@gmail.com